

РИММА РАЛЬФ
ВЕДЬМОЧКА
ДЛЯ ДРАКОНЬЕГО ПРИНЦА

БЕЛЫЙНО
ЛЕТО

Римма Ральф

Ведьмочка для драконьего принца

<https://litres.ru/74372083>

Аннотация

Я пришла на отбор невест из-за того, что стала ходячим светильником. Руки светятся от избранности, аж глаза режет. А тут такие хорошие конкурсы, ничего не скажешь. И испытания интересные... Особенно то, где нужно прятаться. Вот только никто потом искать не будет. К тому же один загадочный кот решает из меня будущую королеву вылепить и своим пушистым хвостом постоянно меняет планы. Еще и драконий принц оказался с сюрпризом...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	30
Глава 7	33
Глава 8	38
Глава 9	42
Глава 10	48
Глава 11	55
Глава 12	61
Глава 13	67
Глава 14	71
Глава 15	77
Глава 16	82
Глава 17	85
Глава 18	90
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Пролог

— Живее залазьте на парты! — скомандовала Изольда Крякова — преподаватель по зельеварению и всеми уважаемая ведьма. Она всегда так делает, когда у меня что-то выходит из-под контроля.

Вообще, на практических занятиях все преподаватели и одноклассники постоянно молятся Творцу и просят стражей нашей Вселенной Тан-Данарии, чтобы все обошлось. Учителя умоляют сохранить аудиторию целой и невредимой, а одноклассники — их самих.

Просто, несмотря на безобидность ингредиентов, с которыми мне приходилось периодически работать, я каким-то неведомым образом умудряюсь все испортить. Но в сумме, все остаются целыми и невредимыми (изменение цвета кожи или волос, слезоточивость глаз или жжение в носоглотке, думаю, не в счет, точно также как и почерневшие стены в аудитории).

А сегодня, прямо во время экзамена, произошло что-то из ряда вон выходящее: на полном ходу в меня впечаталась какая-то золотая сфера... И это произошло тогда, когда до моего ответа оставались считанные секунды. Недоуменно стою и рассматриваю руки, они сверкают аки дорожные бриллианты. Хотя я и простая деревенская, но как и у любой девушки небольшое представление об этих камешках имеется.

Что теперь делать с новой напастью не знаю...

Моя бабушка Элана любит поговаривать: *“Жизнь длинная штука, никогда не знаешь наверняка, что будет завтра”*. Вот и я убедилась в этом на наглядном, так сказать, примере. Пришла беда оттуда, откуда не ждали и скинула на мою не очень удачливую голову не пойми что.

Дело в том, что колба, в которую я любовно и бережно перелила свое экзаменационное варево, не взбалтывая, от неожиданности была упущена и разбилась вдребезги. Ядовитое зеленоватое облачко из образовавшейся на полу мутноватой лужицы медленно, но верно поднялось в воздух, заставляя всех присутствующих в аудитории зайти в тяжелом кашле. Видимо, сработало рефлекторное очищение дыхательных путей. Вот и я присоединилась к общему гулу, смачно чихнув.

Все, не видать мне больше диплома, как своих ушей...

— Тебя избрал дракон? — удивилась одна из одноклассниц-ведьмочек, рассматривая мои сияющие руки.

Избрал?

Но для чего?

Надеюсь, что не для обеда.

Мне никак нельзя становиться его трапезой.

Да я дракону на один зуб буду.

Всего лишь раз над моей деревней Речное пролетала громадная туша золотого дракона. Уже тогда я сполна оценила

его габариты, чтобы на глаз прикинуть, что я ему буду, скорее всего, вместо зубочистки, чем сгложусь в качестве еды.

— Не пойду на смерть! — запрокинула голову я и разрыдалась. Слезы крупными бисеринами покатались по щекам.

— Вот дурында, с чего ты взяла, темень ты наша деревенская, что на смерть тебя вызвали? — ласково хмыкнула моя подруга Тихонда Ярова. — Похоже, что тебе в коем-то веке свезло — стала драконьей избранницей. Если выйдешь за принца замуж, то срок жизни увеличится. Может быть, еще свидимся позже в других мирах.

— Но ведь...

Стоп. Избранница дракона?

Меня что, взяли в невесты?

Срок жизни увеличится?

По страницам мира Тан-Дании

**Древо Тан—дан — Когда—то давно старый ворон, проживший великому богу, чье имя давным—давно позабыли, пролетал в пустоте и во мраке. Он нёс своему хозяину ценный дар — семена для огромного сада, который так любила супруга творца.*

Да только вот магическая буря застала бедную птицу в этой пустоте. И пернатый обронил мешочек со своей ношей.

Пока он мчался вниз, стараясь поймать своё сокровище,

одно крошечное семя выпало и, напитавшись древней магией, тут же проросло.

Ворон не заметил пропажи, подхватил свою ношу и улетел, да только вот не знал он, чем всё может закончиться.

Древо Тар—дан упорядочило древнюю магию, скитавшуюся в пустоте, и создало для себя площадку. Его корни ушли далеко вглубь, а ветви вздымались вверх. Но это было не единственной аномалией...

Постепенно целые миры стали примагничиваться к ветвям Тар—дана.

Они ютились на корнях и ветках, словно крошечные птицы.

Светлые миры тянулись вверх, к густой кроне и грелись в лучах плодов, заменявших солнце, тёмные же облепляли причудливо скрученные корни.

Мировое древо стало символом единства самых разных миров и вселенных. Постепенно оно стало похоже на магическое поле, которое поддерживало и соединяло сотни миров. Оно для всех возможных рас является символом жизни. Вечной, яркой, счастливой.

Глава 1

А, ведь, я же несколько дней назад вполуха слушала разговор ведьм, когда прислуживала им во время очередного ужина, и при этом не придавала их беседе никакого значения. Зря. Женщины говорили о том, что недавно побывали на балу в честь Дня рождения младшего принца. В отличие от людей, ведьмы могли присутствовать на подобных мероприятиях. Не все, конечно же, а только избранные.

Королева-то у драконов, Сильвия — ведьма. Проклятийница, кажется. Так что, постоянно созывает своих соотечественниц. Часть ведьм из моей деревни и их семьи воочию смогли убедиться в том, что король объявил об отборе невест для своих сыновей. Кто из принцев первым найдет свою истинную, тот станет следующим королем.

Почему подобное заявление действующего короля вызвало шквал удивления, я, далекая от политики простая смертная, поняла не сразу. Судя по ропоту ведьм, оказалось, что испокон веков трон всегда передавался по старшинству. А здесь такое неожиданное исключение из правил нарисовалось.

— На балу присутствовала сильнейшая провидица из другого мира. Она смогла свободно зайти на Этеру и выйти из нее! — делилась своими впечатлениями с другими ведьмами в тот вечер мама Тихонды, когда я подливала в ее кубок

брусничный морс. — Я слышала, что сама Сильвия Грациозная отправилась в свой родной мир, в Веасу, наведалась в дом сильнейшей провидицы Кэролайн Фламель и уговорила ту посетить празднество.

Вот это меня заинтересовало куда больше, чем сплетни о всяких балах и драконах.

— А почему бы королеве Сильвии не вывести всех вас их Этеры в родные места? — не удержалась от вопроса я. Понимая, что нарушаю заведенные порядки, поспешно прикусила язык. Но было слишком поздно.

— Хлоя, занимайся своей работой, — разозлилась одна из ведьм, Прина. Но ответ на свой вопрос я все же получила: — Думаешь не пробовали? Выйти из Этеры могут только сильнейшие. В случае с королевой, таковыми являются и она, и пришедшая с ней провидица.

— Нам остается только ждать когда мир выпустит нас, — вздохнула Регина. Слабая провидица.

Надежда как появилась, так и погасла. Наверное, нам с бабушкой навсегда придется застрять на Этере. А хотелось бы побывать на других планетах. Например, на той, на которой я родилась. Выходит, что даже с сильным проводником отсюда нельзя выйти, если не обладаешь достаточными силами. А у меня их и вовсе нет...

По правде сказать, я лихо размечталась. Чтобы сама Сильвия Грациозная, даже если бы могла помочь, опустилась до простой человеческой девушки? Все равно мы с драконами и

их половинками были из разных миров, и вряд ли когда-либо смогли бы пересечься. Обычным смертным без рекомендации доступ в их владения закрыт. Я слышала, что драконам все же прислуживают люди, но они все являются потомками первых слуг.

Вот это я лихо задумалась. Не туда, как говорится, вырулила. Как только очнулась, снова опутила взгляд на свои руки.

Повезло мне, так повезло... Обзавелась сверкающими конечностями. Придется ехать теперь в хоромы ящероподобных и на время отбора быть их невестой. Лучше бы рекомендацию дали по работе.

А это идея. Может быть, сразу же по приезду попробовать напроситься в слуги? Свежая кровь, так сказать — потесню потомков первой челяди. Стану обеспеченной на всю жизнь.

Купили бы с бабушкой новый домик в городе, переехали бы...

Эх, мечты-мечты.

Все равно необразованного неуча в замок не возьмут. Даже при наличии рекомендации потребуется еще и диплом. А я, кажется, только что завалила сессию...

Интересно, на что им сдалась на отборе простая деревенская девушка? На сколько я слышала, драконы женятся либо на драконницах, либо на ведьмах или эльфийках. А тут, простой человек. Дисбаланс какой-то.

И ведь не отвертишься теперь, по-любому придется ехать. Надеюсь, что руки хоть прекратят сиять.

Прыснула со смеху когда представила себя главным осветительным прибором... Впору новоприбывшим ведьмам экскурсии проводить по ночному лесу: *“Поверните направо, здесь растет черемуха, ее сорванные при лунном свете листья содержат большое количество так необходимого растительного экстракта, который сделает вашу кожу бархатной, а волосы шелковистым. А если наложить перетертый компресс из листьев на лицо, произнести заклинание красоты и три раза перепрыгнуть через костер, напроць позабудете о проблемах кожи лица, зато обзаведетесь иными проблемами...”*

Да нет, бред какой-то...

А как спать-то теперь? В глаза светить себе, получается, что ли? Станные драконы, о комфорте своих избранных не думают.

— Не волнуйся, Хлоя, сияние прекратится, как только тебя выгонят из отбора, — глядя на то как я продолжаю шокированно пялится на свои руки, успокаивает меня Тихонда.

И это она мои мысли еще не слышала.

Эх. Значит не судьба мне быть светильником.

Ну и ладно. Не очень-то и хотелось. Становится немного обидно от того, что в мою победу Тихонда не верит. Подруга называется...

Хотя, я тоже не верю, с таким-то огромным пятном на пол-лица.

— Что бы ни говорили, а ты на самом деле везучая, — подбадривает меня мой питомец — слегка примятая, но довольная морда выпавшегося хомяка показалась из переднего кармана моей ученической мантии и сразу же оценила сложившуюся обстановку: — Надо же, женишок с неба на голову упал!

— Как упал, так и пропал! — рядом загорланила рыжеволосая Виола. Ее руки тоже засияли аки бриллианты. — Старший принц — мой!

— Вы еще подеритесь! — зло рассмеялся Тонни. Ну, конечно же, без местного заводилы сами не справимся...

И вот так сюрприз. Наблюдаю как еще у пятерых девушек из моего класса появляется сияние, и с хмурым выражением лица поворачиваюсь к хоме. Мол, сглазил.

— Они нам не конкурентки! — как ни в чем не бывало восклицает тот и перебирается ко мне на плечо.

Ага, конечно. Да начнутся состязания!

Интересно, выгода от поездки в замок драконов все же

намечается или нет?

Глава 2

Ох, уж эта Виола, — на старшего принца позарилась. А мне, может быть, он без надобности. Говорят, что младший принц невероятно красив. Хоть глазком взгляну на него, уже отрадно.

Я начала витать в облаках, представляя себя рядом с драконом в изумительном платье и без уродского пигментного пятна на лице. И угораздило же меня уродиться такой несуразной.

Уйдя в себя, глазами прохлопала как еще у двоих девушек с потока появилась сияющая метка призыва на отбор, а также мимо ушей пропустила, когда меня несколько раз окликнула преподавательница.

А ведь точно, экзамен-то еще не закончился, а я уже мысленно нахожусь далеко за пределами аудитории.

Когда, наконец, сфокусировала свой взгляд и внимание на веде Изольде, женщина устало покачала своей седовласой головой.

— Повезло нам, адептка, что вам попало абсолютно нейтральное зелье удачи. Но вот незадача, даже вместо него с вашим-то колоссальным невезением, из абсолютно безобидных ингредиентов вы умудрились сотворить *Ехидна(1)**зна-

ет что, — выдохнула она.

Двадцать лет назад эту строгую женщину, нашу преподавательницу, закинуло на Этеру прямым из планеты Брент. Не поделила что-то с младшим сыном короля. Он схватил ее и перешел на Этеру. Так как резерв магии у колдуна был в разы выше, чем у нее, он смог уйти, а вот Изольда застряла здесь на неопределенное количество лет.

Этеру могут когда им только угодно покинуть лишь очень сильные ведьмы и колдуны. А остальным приходится ждать своего часа, когда мир смилостивится над ними и выплюнет обратно.

Как рассказывали знакомые ведьмы, так повелось из-за слишком быстрого течения времени на Этере по сравнению со многими другими планетами. Все дело в том, что при переходе образуется вязкоупругая стена, создающая сопротивление при каждом шаге. И если выход не подпитать большим количеством магии, то никакого перехода не выйдет.

Рано или поздно Изольду Крякову, как и всех по случайности попавших сюда ведьм, мир выпустит, но вот когда это произойдет, вопрос. А самое неприятное заключалось в том, что время на некоторых планетах Вселенной древа *Тан-Дан*(2)*летело по-разному. Несколько дней, проведенных на Бренте равнялись году на Этере. То есть, если здесь для Изольды Кряковой прошло двадцать лет, то в ее родном мире — примерно полгода.

Вот такая досадная ситуация. Хорошо еще, что ведьмы

живут долго, до пятиста лет и максимальный срок нахождения на Этере в двадцать два года не вычеркнет четверть жизни как у обычных людей, к коим мы с бабушкой относимся.

Некоторые поговаривают, что Тан-Дан переправляет на Этеру ведьм и колдунов для искупления грехов. Но в точности как обстоят дела, конечно же, никто не знает. Да и, если подумать, почему более слабые ведуньи должны искупать грехи, тогда как сильным все нипочем? Наверное, попадание сюда просто досадная случайность.

А вообще, впервые услышав название планеты, из которой сюда прибыла Изольда Крякова, мое сердце начало сильно биться, чуть ли не выпрыгивая из груди. И такое волнение меня охватило...

**(1)Ехидна — страж темных миров Тар-Дании. Выглядит как красноликая эсеница с телом пятнистой змеи. Внешняя красота сочетается в ней со свирепым нравом. Есть поверье, что она похищает путников и больше никогда о них никто ничего не слышит.*

Глава 3

Моя бабушка Элана рассказывала, что нас с ней тоже когда-то закинуло на Этеру блуждающим порталом. Еще она поделилась со мной, что накануне этого события на Брене при загадочных обстоятельствах не стало моих родителей.

— Бабушка, выходит, что мы с тобой исключение из правил? — спросила и пояснила: — Я про то, что сколько живем здесь, больше не видела принесенных блуждающим вихрем людей. На Этеру обычно заносит только ведьм.

Как всегда бабушка решила сразу же затаиться и сменить тему разговора.

— Ой, кажется, в кадке подошло тесто, да и начинка для пирожков готова. Сегодня у *гостей(1)** намечается застолье, надо готовить, а то не успею, — быстро засобиравлась она, схватила емкость с получившейся массой и приткой козочкой поскакала на выход.

Ее активности, избыточной энергичности и трудоголизму позавидуют многие молодые. Но я, все же, успела перехватить кадку у бабушки и перенести ее в комнату с печью.

— Ба, скажи только одно, как этот беспредел допустил *Странник(2)**? — продолжила расспрашивать родную я. Мало того, что некоторые монархи своевольничают, отправляя неугодных им ведьм, по сути, в ссылку, так еще и блуждающие вихри образуются. — Почему нельзя что-то сделать

для того, чтобы не только сверхсильным колдунам и ведьмам можно было переходить когда угодно по *ведьминным кругам*(3)*на Этеру и обратно?

Наши деревенские поговаривают, что Ехидна приложила свой змеиный хвост к этому бесправию. Но ведьмы считают ее Великой и даже называют матерью. И кому после этого верить?

— Ой, внученька моя, миров много, разрослись как спелые ягоды по всему Тан-Дану. А Страннику бы помощников, да побольше. А еще, может так статься, что не всесилен он, чтобы с вихрями нашими совладать. Небось на каждой планете свои плюсы и минусы имеются. Поди попробуй разберись, — отмахнулась от меня роднуля, обсыпая доску мукой. — Но спасибо ему за то, что помогает сохранить баланс, оберегает и поддерживает не только миры, но и их жителей, - со знающим видом добавила она.

— А как выглядит Вечный Странник? — сразу же поинтересовалась я.

— Высокий мужчина, брюнет. В зачарованном плаще, в высоких черных сапогах. Красивый, аж дух захватывает, - уверенно начала бабушка, бережно разминая тесто. Частенько я пользовалась ее задумчивостью во время приготовления еды и получала внезапные ответы на вопросы. Вот и теперь у меня закралось подозрение, что она воочию лицезрела стража Тан-Дана.

Заметив мой пристальный взгляд, бабушка откашлялась

и с невозмутимым видом попробовала красиво увильнуть:
— Говорят так.

Ага, как же. Чутье не просто подсказывает, а вопит, что ба видела Странника.

Дальше я вполуха слушала как она распинается, перескаывая текст легенды, чтобы отвести от себя всякого рода подозрения:

— Он ходит в чёрном плаще до пола, с мечом за спиной. Тёмные волосы развеваются на ветру, а на губах играет лукавая улыбка. И великое счастье для тех, кто сумеет встретить его.

И тут я решила сделать ход конем, пока моя любимка разговаривалась:

— Бабушка, — ставя на стол начинку для пирожков, обратилась я к ней, — как думаешь, отправит нас когда-нибудь Этера обратно на Брент?

— Не думаю, — сухо буркнула она в ответ, разгадав мой замысел для получения интересующей меня информации. Стало понятно, что разговор исчерпан.

— Но ведь других отправляет, — попробовала еще раз я. Попытка не пытка.

Бабушка молча начала орудовать скалкой. И я поняла, что больше из нее ничего не удастся вытянуть.

Вот почему с ней бывает иногда настолько сложно? Что за секреты она хранит. И, главное, зачем?

**(1) Гостями на Этере принято называть ведьм. По сути они временные обитатели, исчезающие через отложенное время. Через отмеренный им Этерой отрезок времени, перед ними и их отпрысками появлялся ведьминский круг и переносил их в родные края.*

**(2) Странник — страж у границ меж Корневыми и мирами Кроны. Вечный Странник, или же просто Ник, как он представляется при встрече. Он помогает сохранить баланс, оберегает и поддерживает не только миры, но и их жителей.*

**(3) Ведьмин круг — это небольшая территория, провал меж мирами. Действует, как банальный портал. Они периодически открываются в разных местах миров. Маги могут их запечатать, могут пользоваться.*

Хлою нейросеть сегодня увидела именно такой:

Совпали ли ваши ожидания?

Глава 4

В абсолютном молчании мы налепили с бабушкой пирожков и отправили их подрумяниваться в печь.

В тот день проанализировав урывки полученной информации, свои выводы сделать успела.

Получается, что я была родом из Брента, затем, по непредвиденным обстоятельствам, моим домом стала Этера — планета, на которой правят драконы, а также проживают эльфы и люди. Год здесь равняется нескольким дням в других мирах.

Конечно же, жителям Этеры нет никакой разницы где прожить свой срок, ведь время здесь ощущается также как и на других планетах. Вот ведьмам иногда приходится здесь жить от пяти до двадцати двух лет и по истечении отмеренного им этой планетой срока возвращаться в родные края. Они отправляются домой уже другими личностями, с иным мировоззрением.

У сосланных сюда и по случайности угодивших в ведьмин круг, появляются совместные дети. Малышей заносит сюда крайне редко. На моей памяти, такого и вовсе не было. А мы с бабушкой оказались аномалией — мало того, что обычными людьми, которых забрал вихрь, так к тому же тогда я была совсем малюткой. Только родилась на свет. Нам повезло еще, что не затерялись при переходе.

Или во всей этой истории замешан Странник? Может быть, он помог нам сюда перенестись? Вот только, от чего он мог нас спасти? Или от кого? Что-то здесь явно не сходится...

Своих детей ведьмы учили контролировать магию с ранних лет. Однако совершенно случайно вышло так, что я — простая деревенская девчонка, попала в общий поток с ведьмами. Во мне тоже что-то увидели и на всякий случай решили обучить не только грамоте, но и знахарству. И смех, и грех, но поспособствовал такому моему зачислению трехцветный хомяк.

Было это так. Однажды утром я выполняла бабушкино поручение — относилa в домик гостей хлеб. Проходя мимо места, где у ведьм проводили занятия по единению с природой, я засмотрелась на своих одноклассников. На тот момент нам исполнилось по восемь лет.

Я уселась на пенек за пышным кустом, скрывающим мое пребывание, и вела оттуда свое наблюдение. Подцепив ломтик хлеба, с удовольствием зажевала его и прислушалась.

Все ведьмочки вместе с наставницей сидели на ковриках в позе лотоса с закрытыми глазами.

— А теперь представьте своего фамильяра и призовите его, — наставляла своих воспитанников черноволосая ведьма Кассандра. Она была из видящих тонкие грани и исчезла на следующий день после моего зачисления в школу. Эте-

ра отпустила ее вместе с мужем колдуном и появившимися здесь у них сыновьями. Этот загадочный мир всегда так делает: если семья, то все ее члены переходят совместно.

— Почувствуйте как между вами натягивается нить, — говорила Кассандра детям. — Мысленно схватите ее и вытягивайте своего помощника.

Ради забавы, продолжая жевать, я закрыла глаза и, может быть, солнышко напекло, но увидела тонкую нить. Образно дернула за веревочку и откуда-то сверху на меня свалилось нечто мягкое и пушистое.

— А-а-а-а! — закричала я с перепугу, вскакивая с насиженного места.

— Бабайка пришел! — заплакала Тихонда, с которой мы впоследствии подружились.

— Хлоя, а ты что здесь делаешь? — удивилась Кассандра, раздвигая куст, за которыми сидела я вместе с пристроившимся на моих коленях пятнистым хомяком.

Пушистый нарушитель, не обращая ни на кого внимания, выхватил у меня недоеденный кусочек хлеба и начал уплетать его за обе щеки.

— Вкуснятина, — нахваливала живность свежеиспеченный моей бабушкой хлеб.

— Я немного позанималась с вами, — одновременно с хомяком выдала я первое, что пришло в голову.

— Хм. Занятно. Простой человек не может обрести фамильяра... — задумчиво проговорила Кассандра и напрягла

свой ведьминский взгляд. Я прямо почувствовала как сканируют мою ауру.

Было щекотно.

Спустя пару дней на совете ведьм приняли решение учить меня наравне с их детьми.

И хотя бабушка Элана была недовольна таким поворотом, но все же, скрепя сердце, отпустила меня в школу ведьм.

— Пути господни неисповедимы. И правда, негоже тебе неучем ходить, — махнула рукой она.

Проходили дни за днями... Я схватывала все налету. Но вот беда, нужные растения собирать и зелья варить научилась, однако по сравнению с другими учащимися, у меня на выходе получались весьма экстраординарные результаты.

Неудачи на практике, да и просто в жизни меня преследовали буквально по пятам.

Кроме Тихонды со мной — обычной деревенской прислугой для гостей, никто особо не дружил.

А мое врожденное безобразное темно-коричневое пятно на половину лица никому не давало покоя и являлось причиной постоянных насмешек деревенских мальчишек и одноклассников.

Поэтому, не то, чтобы мечтать, но я и помыслить не могла, что когда-нибудь, пусть и временно, буду называться невестой драконьего принца...

Дорогие читатели, я приготовила для вас визуализацию

бабушки Эланы

И визуализацию фамильяра героини.

Глава 5

В школе мне преподавали грамматику, арифметику, единение с природой, травоведение, зельеварение и медитацию. Другие предметы, вроде полетов на метлах или узконаправленные (бытовая магия, предсказание, проклятия, управление погодой и прочее), исходя из врожденного дара каждой ведьмы, были не для человека. Мой ведьмовской талант так и не проявился. Все решили, что Кассандра ошиблась, но, благодаря наличию фамильяра, решили дать мне возможность доучиться. Спасибо Хомышу.

Не имея никакого дара, кроме как влипать во всякого рода неприятности, а заодно награждать ими и окружающих, я ни на что больше не могла претендовать .

Поэтому радовалась малому. Понимала, что простым смертным знание трав всегда может пригодиться. Даже без магии от многих растений широко известна польза, если, конечно же, их правильно собрать и приготовить...

Эх. Вот только с отварами, требующими некой сосредоточенности и легкой ведьмовской руки у меня не всегда все получалось гладко... Иногда задумаюсь, мысленно пожелаю, чтобы хоть раз у меня вышло лучшее на потоке зелье, как начинает происходить что-то сверхъестественное: то колба взрывается, то из котелка валит едкий дым и погружает всю аудиторию во тьму, то еще что-нибудь неординарное случа-

ется.

— У тебя есть талант испортить даже непортящееся! Извини за тавтологию, но иначе не скажешь, — каждый раз при подобных происшествиях высказывала мне Изольда Крякова.

Печально все это. Но тем не менее, опыт по травам у меня имелся, и неплохой. Проживающим на Этере высокомерным драконам и напыщенным эльфам нет никакого дела до лечения простых людей. А ведьмы как приходят, так и уходят. Исключение составляют лишь ведьмы и колдуны, вступившие в брак с местными жителями. Тогда у них появляется своего рода якорь на Этере. Но таких мало. Большая часть ведьм и колдунов, которых здесь ничего не держит, как только появляется возможность, с радостью отправляется домой.

Запросто может случиться и так, что среди новых прибывших гостей не будет знахарки. И что в таком случае делать людям?

Той же Изольде Кряковой среди нас осталось жить недолго, даже если учесть самый максимальный срок пребывания на Этере. А потом, если не придет новая ведьма с подобной силой, то пищи пропало. Возможно, тогда сгложусь и я — дипломированный специалист, и жители деревень потянутся ко мне. Но, конечно, не факт. Ведь многие знакомые по поводу меня полны весьма непростых предубеждений. Обратятся ко мне в самую последнюю очередь. Если, вообще, захотят обратиться. Эх, я же сама себя прокормить не смо-

гу...

А еще, кажется, я только что завалила сессию... Или нет?

Руки у меня и у части девушек в аудитории продолжают сиять...

В отличие от одноклассниц, я не успела получить оценку и разбила свою экзаменационную работу.

Изольда Крякова все также стоит и хмурит брови, а многие одноклассники еще и насмеваются.

— Интересно, по какому принципу происходит отбор? — проговорил Томен.

— Наверное сначала по ущербному, а потом выбираются все более и более нормальные девушки, — глядя на меня, в тон ему ответил Ренни.

Раздался всеобщий хохот.

Нда. Некоторые колдуны совсем борзые. Прямо оторви да брось. Вот и мне порой хочется оторвать им кое-что и бросить. Особенно, когда они начинают включать свою дразниловку на полную оборзевшую катушку. Их комедия в итоге получается довольно кривая. По крайней мере, мне же не смешно. Так что с чувством юмора у ребят имеется явный недостаток.

Да, я не особо удачливая. И при моем участии вечно что-то происходит. Но зачем же настолько жестоко, по-свински, шутить?

Еще и спецэффекты используют: то ненароком меня рядом ударят, то нечаянно подножку подставят. А когда я им мысленно пожелаю того же, почему-то на них нисходят удача и везение.

И тут меня в каком-то веке осенило...

А что, если пожелать своим обидчикам наоборот: радости небывалой и веселья на несколько дней напролет?

И я попробовала. И что вы думаете?

Знакомьтесь с Изольдой Кряковой и витающим по аудитории дымом от неудавшегося зелья от Хлои.

Глава 6

— Не нарывайтесь, мальчишки! — глядя на моих обидчиков, строгим тоном запоздало проговорила Изольда, .

Запоздало, потому что перед моими глазами уже промелькнула черная вспышка. Точно такая же как, когда я начинаю что-то отчаянно хотеть или желать. До сегодняшнего осознания я всегда списывала ее на недомогание.

А вот и оно подоспело. Почувствовала легкое головокружение и жжение в щеке. Хорошо, что успела схватиться за парту. Но теперь точно поняла, что все это время я магичила.

Результат, как говорится, на лицо: Ренни и Томен посмотрели друг на друга и разрыдались. Их не смогли успокоить и отпустили домой. А что еще делать с плаксивыми колдунами?

Выходит, что если загадать любое желание наоборот, то оно непременно сбудется так, как нужно... Надо бы еще попробовать пожелать чего-нибудь эдакого, чтобы крепче убедиться в своих умозаключениях.

— Хлоя, твоих рук дело? — придвинулась ко мне поближе Изольда Крякова. Ее брови были нахмурены, лицо выражало крайнюю степень заинтересованности с примесью неверия.

А я, что?

“Хочу, чтобы экзамен мне не зачли”, — загадала следую-

ще.

Вжух, и почувствовала еще большее жжение в щеке, мои колени ослабли и я плюхнулась на стул. Перед глазами даже начали летать черные мушки. Как говорится, передозировка желаний-перевертышей на лицо...

— Изольда Крякова, а я давно вам твердил, что моя хозяйка — ведьма! — вступился за меня Хомыч. — И вообще, можно сказать, что с экзаменом Хлоя справилась если не на “отлично”, то уж точно на “хорошо”. После того, как колба с зельем удачи разбилась, некоторые девушки, в том числе, моя хозяйка поймали дзен — были приглашены на отбор. Ну не везение века ли? Да я и сам, можно сказать, ошастливлен! Никогда еще не доводилось есть королевской пищи, а теперь такая потрясающая возможность появилась, — глядя себя по выпирающему животу, распинался мой неугомонный помощник.

Надо будет накормить его вкусняшками. Так и быть, нарву ему вкусной спелой земляники, когда будем возвращаться домой через лес...

Счастливая и довольная собой, я, припеваючи, пробиралась по извилистой тропинке домой. В моей зачетной книжке значилось: “удовлетворительно”. Ну а что, тоже результат. Прямо груз с плеч. Школа ведьм завершена. Да здравствует взрослая жизнь, или: закончились школьные мучения, начи-

наются житейские приключения.

— Ба, я сдала экзамен по зельеварению и теперь аттестованная знахарка, — с порога заявила я и замерла.

Оценила стоящий посреди избы красиво накрытый стол, с белой ажурной скатертью. Особое внимание привлек двухъярусный торт со свечами. А ведь точно, мне сегодня исполнилось восемнадцать!

— Ну, наконец-то, пир! — высунулась из моего кармана обрадованная морда Хомыча. Земляники, видимо, ему было мало: помимо углеводов срочно понадобилась более калорийная пища с жирами и белками.

— Батюшки... Приехали, — широко раскрыла от удивления рот моя роднуля. — Что с твоими руками?

— А-а-а-а, это? — хмыкнула я. — Меня временно назначили невестой дракона. Придется ехать, чтобы снять с себя обязанности светильника, — наткнувшись на непонимающий взгляд бабушки, я пояснила: — Руки сиять будут до тех пор, пока меня не выпроводят из отбора.

Бабушка закашлялась и присела на скамейку.

Переживает, поняла я и подошла к ней поближе, чтобы налить стакан воды. Захотелось ее успокоить...

Глава 7

— Бабулечка-красотулечка, ну не убивайся ты так. Я же не навсегда отправляюсь, — произнесла я, глядя как не потерявшийся Хомыш уже за обе щеки уплетает торт с ежевикой. Я тоже потянулась за кусочком.

Кулинарный шедевр просто таял во рту. Все-таки моя роднуля — отменный кулинар, такой праздник для живота устроила. Больше никто в деревне настолько вкусно не умел готовить, как она.

— Ты там поаккуратнее хулигань, ладно? — вытерев катившуюся по щеке слезу, проговорила ба. — Как же ты выросла. Тебе уже восемнадцать. А, кажется, еще вчера была маленькой крохой.

Бабушка налила нам по чашечке ароматного чая с шиповником и продолжила меня учить уму-разуму. В этом она у меня настоящий мастер.

— Если кто обидит, дай сдачи, Хлююшка...

Ехать на отбор пришлось через пару дней, рано утром. Просыпалась с первыми петухами. Хотя, по правде, несколько ночей я почти не спала. Руки-светлячки мешали... Из-за этого всего, лицо у меня было каким-то утомленным: под

глазами залегли темные круги. Красавица, ничего не скажешь!

Из вещей у меня была тонкая старомодная зачарованная сумка — подарок от бабули. И пусть выглядел аксессуар непрезентабельно, но зато туда можно было вместить сколько хочешь вещей. Одежды у меня, конечно, нарядной немного: пара сарафанов, один из которых, голубой в белый цветочек, был сейчас на мне.. А также сандалии и босоножки. Зато склянок, зелий и засушенной травы хоть отбавляй. Предчувствие кричало все свое носить с собою. Поэтому, недолго думая, я закинула в сумку еще солений с вареньем, а также пару котелков, и с дюжину пустых колб. В хозяйстве, как говорится, все может сгодиться.

Бабушка к моменту моего отъезда успокоилась, и провожала меня с задорным загадочным блеском в глазах и мечтательным выражением на лице:

— Хлоя, наподдай им там всем хорошенько! Если что зови меня — вместе свяжем драконам хвосты в крепкий узел.

— Но, ба, я же не воевать еду, а на отбор, — возразила я.

— Знаю я эти отборы ваши. Смотри, если кто под юбку полезет, потяни на себя его штаны и всыпь почесуна, — со знающим видом протянула она мне бутылек со средством от всех обидчиков. Откуда у нее оно, спрашивать не стала, рассудив, что все равно ничего не расскажет. — Когда-то я тоже участвовала в отборе... — взгрустнула она, поцеловала меня в лоб на прощание и помахала рукой.

Спрашивать ее о подробностях былых лет смысла тоже не было. Как пить дать, умолчит. Да и наш сосед дед Семен уже подстегнул осла Тошку и телега, на которую я забралась, медленно и скрипуче покатилась вперед.

Остальные избранные невесты из нашей и ближайших деревень наотрез отказались отправляться в путь вместе со мной. Во избежание происшествий, так сказать. Ведьмы выспятся и полетят на отбор вечером на аэростате, который пришлют за ними прямо из дворца. Думаю, что к тому моменту моя телега уже доедет до пункта назначения.

Я не стала настаивать на полете вместе со всеми, ведь дурная слава непутевой ведьмы с мутной специализацией летела за мной по пятам со скоростью света. Я понимала, что никому не хотелось испытать на себе шлейф околачивающихся рядом со мной бедствий. А дед Семен был тем еще жуком. Воспользовался ситуацией и за транспортировку бедовой меня запросил у бабушки баснословную для деревни сумму. Но что не сделаешь, ради всеобщего спокойствия.

Я более ли менее разобралась со своей магией, но все равно ее природа еще была не до конца мне понятна. Зато Изольда Крякова и вчерашний совет ведьм, наконец, официально признали во мне одну из своих, однако затруднились назвать мою врожденную магию. Из чего я сделала неутешительный вывод: или мой дар был настолько редким, или, я вовсе не ведьма, а какой-нибудь маг. Вот только мой фами-

льяр своим присутствием намекал на первое.

Подумать только, восемнадцать лет я жила с четким осознанием того, что являюсь простым человеком. И бабушка хороша — столько лет молчала о том, что мой отец был колдуном или магом, и продолжает упорно молчать о характере его магии. Даже Совету не удалось добиться от нее ответа. И ведь вижу по ее глазам, что все знает о папе, но отчего-то отказывается рассказывать.

Единственную подругу Тихонду на отбор не взяли. Поэтому, если не считать моего спящего в кармане Хомяча, деда Семена и осла Тошку, то отправлялась я на отбор в полном одиночестве.

— Без конкуренции в дороге спокойнее, — прежде чем уснуть, на свой лад успокоил меня фамилльяр.

Ну и чудненько. Как говорят, береги платье снову, а нервишки смолоду. Хотя, конкуренция все же образуется, на месте... Зато успею морально подготовиться к выпадам со стороны соперниц и, самое главное, к смотрингу принца.

— Коли будут сразу говорить про истинность, ты не верь, парни мастаки по ушам ездить, — расслышала я последнее наставление от бабули, когда тележка проехала уже несколько изб. — Держи нос по ветру и хвост трубой. Не раскисай ни при каких обстоятельствах. Порви там всех и скорее возвращайся домой!

— Дайте поспать! Чего орете в такую рань? — раздалось

раздосадованное и сонное с одного из домов.

Везунчики... Могут еще побалдеть в мягкой постели... Не то, что я.

Я еще раз на прощание помахала бабушке рукой и лицом к лицу приготовилась встретиться со своими приключениями. В том, что они у меня обязательно будут, я не сомневалась.

Глава 8

Впереди нас с дедом Семеном ждал неприятный сюрприз в виде оторванного колеса. Наехали на булыжник. Да и еще ни где-нибудь, а в что ни на есть дремучем лесу.

— Вызвался на свою голову отвезти бедовую, — сетовал дед Семен в свою бороду, поглядывая на меня с опаской.

А вот это обидно. Даже банальную старость транспортного средства и несвоевременно подвернувшийся камень по пути на мою особенность повесили. Чуть что, так я виновата. Но я не стала унывать из-за приклеенной ко мне репутации — меланхолия вряд ли поможет делу.

— Дед, подскажи где у тебя инструменты, починю, — с готовностью отозвалась я.

Всю свою сознательную жизнь мне приходилось чинить все, что ломалось вокруг после моих неудачных опытов и, как выяснилось недавно, желаний. Надо загадывать задом наперед, тогда исполниться правильно.

Хм, а это идея.

“Хочу, чтобы колесо не починилось”.

И... Тишина.

Может быть, я как-то не так загадываю желание?

— Какие инструменты, девонька? В жизни их у меня не было, — рядом взвыл дед. — Что теперь делать будем, не представляю. Быть нам съеденными монстрами какими-ни-

будь страшными, занесенными на Этеру из самой Безды...
Ы-ы-ы-ы...

Дед, ты чего? Не нагнетай страстей.

“Не хочу, чтобы здесь появился путник и помог нам”, -
попробовала я еще раз.

Вжух. И перед глазами появились родные темные мушки,
а родимое пятно на щеке защипало.

Подействовало, поняла я.

Ну, конечно же, осенило меня. Сама по себе тележка починиться не в состоянии. А вот кто-то, у кого есть инструменты, вполне сможет помочь нашему горю.

Примерно через час, когда дед Семен вслух прощался со всеми своими родными и близкими, а их у него было, как оказалось, несколько деревень, к нам подъехал целый обоз.

— Путники, у вас случилось что-то? — поравнявшись с нами, спросил вожатый обоза с фруктами и овощами.

— Да вот, беда с колесом приключилась, — обрадованно загорланил дед Семен, вскакивая с высокого облучка.

— Считайте, что вам повезло, — задумчиво проговорил незнакомец. — Даже не понимаю почему я вдруг свернул и поехал по другому пути. Ведь первоначально было намного короче. Не иначе как вам сопутствует удача...

Зато я понимаю какого рода эта удача.

Хмыкнула себе в кулак и спрыгнула на траву. Разомнусь, что ли. Все-таки, полдня ехали.

Мужчины обменялись рукопожатиями и представились друг другу. Так я узнала, что вожатого обоза зовут Ардом.

— А куда направляетесь, если не секрет, уж не на отбор ли? — поинтересовался Ард, с интересом рассматривая мои сияющие руки.

Хм. Если сказать нет, он поверит? Очевидно же, итак. Да я же свечусь, как солнце.

— Так и есть, в замок драконов везу, — опережает меня дед Семен.

— Хлоя, — мило улыбаясь, представляюсь я.

— Так вы — двойные везунчики. Туда же путь держу. Так что сейчас по-шустрому с колесом справимся и дальше поедем вместе. Оно и веселее будет, и быстрее. Я могу на время прицепить вашу телегу к своему обозу.

Дед Семен растерялся на мгновение и почему-то подозрительно взглянул на меня.

— Экзаменационной работой моей хозяйки было зелье удачи, — подмигивая ему, смеется Хомыш. — Похоже, что оно до сих пор действует, не выветрилось еще.

— Ну да, ну да, — скептически буркает дед Семен себе в бороду, и вместе с Ардом принимается за починку колеса.

То есть, в тотальное невезение с моей стороны он верит, делаю вывод я, а вот внезапно свалившуюся удачливость в счет не берет. Ну и пусть. Когда разберусь в своей магии на сто процентов, тогда посмотрим какими соловьями запоют все вокруг.

Пока мужчины занимаются ремонтом, я решаю перекусить и прогуляться по ближайшим окрестностям. Достаю из сумки булку и направляюсь в сторону речки.

Мое внимание вдруг привлекает виднеющееся на белоснежных камнях яркое золотое пятно.

— Хлоя, мы, наконец, богаты! Беги скорее и хватай слиток золота, пока нас никто не опередил! — радостно горланит из кармана мой фамильяр и своими загребущими лапами тянется к моей еде...

Глава 9

— Он дышит, — нащупывая пульс найденыша, говорю я.

Слиток оказался вовсе не слитком, а выброшенным на берег золотым котом. В жизни не видела такой необычайной расцветки у котиков. Были у нас в деревне и простые серые полосатые, и белые с черными, и рыжие, и даже пятнистые. Но уж точно не золотые.

— Предлагаю зверя оставить здесь! Меня удар хватит, если не послушаешься, — кривит свою мордашу Хомыч. Он даже перестает в этот момент жевать мою булку, что ему, в общем-то, не свойственно.

— Не зверя, а домашнее животное, — поправляю фамильяра я.

— То есть ты ЭТО еще и в дом собралась тащить? Только через мой труп! На, сама ешь! — хомяк возвращает мне оставшийся кусок булки. — Умру от голода, так и знай! В эпитафии укажешь: *"Погиб от безысходности и отвратительных условий проживания"*. Или: *"С позволения своей хозяйки был съеден хищником"*.

Не обращая внимание на надрывные речи своего питомца, порывшись в сумке, я извлекла из нее теплый вязаный платок и завернула в него околевшее тельце найденыша. А потом принялась искать согревающую настойку на солоде. Аккуратно приоткрыла пасть коту и из пипетки влила туда

ровно пять капель.

— Ты пойми, не умри я от голода, как окажусь в животе этого зверя, — никак не успокаивается Хомыш. — Посмотри какой он здоровенный, небось еще и голодный. Вот если б был не просто котом, а разумным фамильяром, тогда ладно. А так... Ой, все, я точно не выживу!

— Не истери, Хомыш. Не видишь, ему требуется помощь. Вот случись с тобой беда, что будешь делать, если никто не поможет? — хмуро смотрю я на своего помощника.

Вместо того чтобы ответить что-то еще, хомяк насупился и юркнул в карман моего сарафана.

Затаился там.

Обиделся.

Бережно взяла на руки сверток с котом и вернулась к тележке. Колесо почти уже было поставлено на место. Вопрос мое появление с котом ни у кого не вызвало. Отлично.

Прошло еще пятнадцать минут, как мы дальше продолжили свой путь. Благодаря обозу, теперь едем гораздо быстрее.

Дед Семен сидит на самой первой повозке и о чем-то оживленно беседует с Ардом. А я нахожусь на последней телеге, плетущейся в самом хвосте.

Откинувшись на соломенных тюфяках, чтобы скоротать время, я принялась любоваться пейзажем. Он был невероятно красив: солнце склонялось к закату и становилось оранжевым. После крутого поворота стала видна излучина реки,

обрамленная покрытыми лесом холмами, на одном из которых выделялась серость спускающегося к берегам карьера.

Внезапно, сверток в моих руках зашевелился...

— Если что, я предупреждал! — пискнул Хомяч из кармана и начал вслух читать молитву.

— Что? Где я? — неожиданно заговорил кот. Его шерсть высохла и преобразилась. Она сияла сильнее прежнего, с непривычки небольшая резь в глазах из-за сияния моих рук усилилась.

— Все-таки, разумный фамильяр. Спасибо, Творец великой Тан-Данарии! — возрадовался Хомяч, тем не менее, высунуть мордашу наружу пока поостерегся.

— Я нашла тебя на берегу реки. У тебя есть хозяйка или хозяин? Можешь рассказать. Как только появиться возможность, помогу добраться в домой, — обратилась я к коту.

— Вы оба слышите мою речь? — обрадовался найденыш. — Но... Как?

А вот это было странно. Все понимают речь чужих фамильяров.

— Я же не мяу-мяу, потому что меня мяу-мяу... — замурлыкал золотце на только ему понятном языке и всхлипнул в конце.

— Кот, ты чего? — высунулась из кармана любопытная мордаха моего хомяка. — Булку хочешь?

— А, давай, — махнул лапой кот.

Хомяк порылся в кармане моего сарафана, в котором си-

дел, и извлек оттуда кусок душистой выпечки. Ага, значит от голода он собирался умирать, а у самого хранилище для провизии имеется.

— Как звать-то тебя? — скармливая коту свои запасы, спросил мой Хомыш.

— Мяу-мяу... — проговорил тот, а потом тяжело вздохнул и продолжил: — Можете называть меня Раф или Рафик.

— Хлоя, — представилась я.

Порывшись в сумке, извлекла из нее припрятанную банку сардин, открыла ее и протянула Рафику.

Кошачья морда скривилась.

— Спасибо, но блюда из рыбы на дух не переношу, — поблагодарили меня, а потом Раф задал совершенно неожиданный вопрос: — А яблочка не найдётся?

Ради интереса, протянула ему небольшое зеленое яблоко.

— Приятного аппетита.

— Симеренковое, обожаю кисленькое, — не переставал удивлять меня кот, обхватывая фрукт своими пушистыми лапами. Следующие полчаса под мерное качание тележки слышался его громкий хруст и довольное чавканье.

Насытившись, Рафик интересуется:

— Куда хоть путь держим?

— В замок драконов.

— Отлично, туда мне и нужно! — чуть ли не подпрыгивая от радости, говорит он.

— Еще скажи, что ты — аристократ, — фыркнул Хомыш.

Раф задумался и промяукал что-то в ответ, а потом тяжело вздохнул и через некоторое время с унылым выражением морды поинтересовался:

— Вы в замке будете проездом?

— Можно и так сказать, — расплывчато ответила я и пояснила: — На отбор еду.

— А-а-а-а, — понятно хмыкает Раф, — так вот почему твои руки светятся. Значит, они все же применили артефакт поиска для наиболее подходящих невест... — а в следующую секунду кот вздыбил шерсть и зашипел: — Не успел исчезнуть, как начались безумные свистопляски. Ну да, а зачем, если уже все, итак, предрешено! Потому что меня мяу-мяу-мяу!

Чудаковатый кот продолжает шипеть и возмущаться, попеременно переходя то на кошачье мяуканье, то на этерский язык. А потом вдруг останавливается, и начинает смотреть на меня жалостливым взглядом своих голубых глазищ, в которых зрачки почти всю радужку съедают.

— Хлоя, если тебя не затруднит, пригласи меня поехать с тобой, — грустным тоном просит Раф.

И как такому откажешь? Не иначе, как под гипнозом начинаю говорить:

— Пригла...

Но меня перебивают.

— Стоп! — кричит Хомыш, — обычно в приглашении

нуждаются те, кто уличен в применении темной магии. При-
знайся, что натворил? Я так понимаю, что ты жил в замке.
За что тебя выгнали оттуда?

Что? Так, наш найденыш — темная лошадка?

Кот Рафик. Нейросеть его видит таким :-)

1.

2.

3.

А вам какой вариант нравится?

Глава 10

— Ну-да, ну-да, - скептически хмыкнул Рафик: - поэтому королева драконов, Сильвия Грациозная, сильнейшая проклятийница, живет и здравствует в самом сердце *Драгвелла**— королевском замке.

— Королева не уличена в плохих деяниях! А тебя, получается, за что-то изгнали, — делает вывод хомяк. — Скажи нам за что, и мы подумаем, стоит ли тебя приглашать или нет, — с нажимом произносит мой фамильяр.

— Меня унесло сильным течением, если вы не заметили. Хочу вернуться домой, — тяжело вздыхает Раф.

— Поэтому тебе требуется приглашение, без которого ты и шагу ступить не сможешь внутрь замка? — включает хомяк скептика. — Мутноватое ты животное, как погляжу!

— Боюсь, что кроме мяуканья в ответ на озвученный тобой вопрос от меня вы больше ничего не добьетесь, — сдается кот, со вселенской печалью в глазах смотрит на меня, тяжело вздыхает: — Однако, хорошенько подумайте, прежде чем окончательно отказываться, — по-деловому продолжает он, облизывая лапу. — Тьфу, блин, — тут же отплеивается, забавно высовывая язык и рывком отпускает только что поднятую конечность. — Задумался. Так, о чем это я... Ах, да! Стены замка драконов я знаю как облупленные. Я принесу пользу: подсказки, помощь... Хлоя, вот ты на какого принца

нацелена? — как бы невзначай интересуется он.

— Если бы мне представили выбор, то на Рельда, — просияла я и мечтательно добавила: — Говорят, что он очень красив. Пару раз на ярмарке видела его портрет. На тарелках и кувшинах: точеные черты белого как мрамор лица, большие темно-карие, можно сказать, черные глаза...

Кот кривит мордаху, словно лимон пожевал:

— Достаточно. Значит, с меня помощь по всей суете: организации и урокам покорения младшего принца. А с тебя всего-ничего: приглашение в замок. И еще, временное объявление меня своим фамильяром, если кто-то будет спрашивать.

— А ты не офонарел, член семейства кошачьих? — раздается рык Хомяча. — У Хлои уже есть фамильяр, другого нам не надо, даже временного!

— Хом, успокойся, а? — попробовала я. Но хомяка было не остановить.

— Сначала мы его подбираем, от лютой смерти спасаем, а потом он начинает напрашиваться стать членом нашей семьи. Это же как в одном анекдоте про то как человек попросил всего лишь глотка воды, а потом ему и есть захотелось, и в довершении ко всему, с ночевкой остаться! Наглость десятого уровня! И откуда ты свалился на наши головы? Лучше бы впрямь слитком золота оказался. Было бы гораздо лучше.

— Хм, — задумался кот, — если вас интересует материальная сторона, то кое-какие запасы у меня имеются.

Взгляды Рафа и Хомяча встречаются. Они долго и изучающе смотрят друг на друга.

— Хорошо, Хлоя тебя пригласит, — вдруг сдается Хомяч. — Но если ты не сделаешь из нее королеву, то на твоей шкуре появится много отпечатков от острейших зубов!

— От зубов грызуна? — скептически хмыкает кот. Хомяч надувается в ответ и только собирается взорваться новой тирадой, как кот флегматично продолжает: — Ладно, по рукам... — осекается: — Я хотел сказать, по лапам!

— Да, я и так тебя приглашаю, — устав от перепалок братьев меньших, говорю я. — Без дополнительных условий. За бонусы, конечно, отдельное спасибо, но с моей неказистой внешностью они вряд ли помогут. Меня могут и не пустить в замок.

— О чем ты говоришь? Ты — красивая, — с придыханием отвечает Раф и трется мордой о... мою грудь.

— О родимом пятне на щеке, конечно же, — недоумеваю я.

— Ой, я тебя умоляю, снова завела свою шарманку про внешность. У меня тоже пятна на морде, так все же умиляются, чешут меня постоянно, — устало фыркает хомяк и ныряет в карман моего сарафана. Поест, он поел, поговорить — поговорил. Теперь спать собирается.

Кот прекратил ластиться и внимательным взглядом небесных глаз начал изучать мое лицо.

— В самом деле не вижу никакого пятна, — искренне

удивляется он.

Мое сердце часто-часто начинает биться в груди. Неужели, пятно исчезло? Однако зеркало из сумки, которое я поспешно достала, показывает совсем другую картину. Привычную.

На Рафа я злиться не стала, рассудив, что, видимо, не все коты могут видеть очевидное. А, может быть, зрение у Рафика не стопроцентное?

— Я от своих слов не откажусь. Помогу, — заверяет кот и в клубок сворачивается на моих коленях.

Свежо предание, да верится с трудом. Думаю, что меня отсеют при первой же возможности.

Рафик сладко зевнул и уснул. Видимо, на него подействовала отложенная побочка от настойки на солоде моего приготовления. Надеюсь, что проспит не день, как школьная лабораторная крыса Тильда, на которой было опробовано первое согревающее зелье. Но, однозначно, будет спать крепким беспробудным сном.

Через еще несколько часов пути показали крепкие каменные стены замка, за которыми просматривались высокие остроконечные башни. Удивительно, но к месту назначения мы прибыли даже раньше всех моих знакомых. Так что, может быть, и к лучшему, что я не стала напрашиваться на полет на аэростате, а вместо этого с бабушкой Элиной уговорила деда Семена отвезти меня за большую, по деревен-

ским мерам, плату. Просто иначе он бы не согласился... По его словам связываться со мной — слишком большой риск.

Ард отцепил от своего обоза телегу, на которой я ехала.

Теперь я стояла рядом с мостом, ведущим на центральную площадь.

— Вперед, пошел, пока ничего не случилось! — получив от меня два серебряных, с чувством выполненного долга, дед Семен стегнул своего ослика Тошку и поехал в обратном направлении, постоянно причитая: — Обошлось! Довез в целости и сохранности, даже монстры по пути не съели! Слава Творцу!

— До свидания, дед Семен! — махнула я ему рукой, но он ничего не ответил и тогда я привстала на носочки и прокричала погромче: — До встречи! — не забыла при этом как можно дружелюбнее улыбнуться.

Дед посмотрел на меня с испугом и сильнее хлестнул свое животное. Ослик ускорился, телега закрипела сильнее и поднялось небольшое пыльное облачко.

Я пожала плечами и направилась напрямик к виднеющейся вдали толпе девушек.

— И чего на Семена нашло? — изумился Ард, а потом предложил: — Может быть, подвезти еще немного? Я сейчас все равно буду переправляться через мост.

— Спасибо, но я лучше прогуляюсь. Тем более, идти недалеко.

Прохожу мост, иду по широкой дороге, вымощенной глад-

кими плитами, переливающимися в солнечном свете всеми оттенками серебра. Подхожу к небольшой, но густой рощице возле фонтана с мраморной чашей.

Количество уже появившихся на главной площади избранных поражает. Где же нас всех разместят? Нет, я, конечно, понимаю, что замок огромный, но не настолько же. Девушек собирают на главной площади. Они сбиваются в небольшие переговаривающиеся массы. Кучкуются. Кто-то из них награждает меня высокомерным презрительным взглядом, а кто-то — открыто смеется.

— Надо же, даже грязных нищенок на отбор позвали, — хмыкает рядом остроухая брюнетка.

Ух ты, впервые вижу эльфийку. Красивая, зараза.

— Призывали как обычно всех, в ком есть магия и какая-то совместимость с королевской кровью, — заговорила блондинка с вертикальными зрачками, по которым я определила, что передо мной стоит драконица: — Но почему не отсеяли уродин, загадка, — добавила она с долей неприязни.

Значит, и некоторым из присутствующих здесь не дает покоя мое родимое пятно на лице, понимаю я.

Да и, наверное, нарядом не вышла. Стою лохматая, с соломой в голове, в мятом деревенском сарафане и переброшенной через плечо толстой косой, держу одной рукой кота, другой, от охватившего меня волнения, терблЮ ручку сумки. Куда же мне до прекрасных холеных аристократок?

“Хочу хоть одним глазком взглянуть на принца Рельда

Прекрасного, чтобы удостовериться в том, оправдывает ли он свое прозвище или нет. А потом поеду домой”.

Вжух, и перед глазами появились черные мушки, голова закружилась, а мою щеку снова защипало.

Ой, что я только что захотела? Кажется, желание начало сбываться...

Драгвел - столица государства драконов*

Глава 11

Над головой пронеслась огромная тень. Ух ты, дракон! Настоящий дракон... И правда, они огромные в своей второй ипостаси.

Пурпурный. С большими желтыми глазами и рогатой головой.

Раскрыв рот, я рассматривала это сказочное нечто. До тех пор, пока хлопанье его непревзойденных крыльев не обдало меня взметнувшейся вверх пылью. Пришлось на мгновение зажмуриться и даже чихнуть. Когда открыла глаза, чешуйчатый громко рыкнул, продемонстрировав всем нам свою пасть с острейшими зубами. Но никого это не испугало, все девушки застыли с благоговейным восторгом на лицах.

Выплюнув застрявшую во рту прядь волос, я осмотрелась и поняла, что этот рогатый коз..., то есть, дракон красуется перед нами. Мол, смотрите какой я замечательный. Заодно он рассматривает девушек. Это один из принцев, что ли?

Я не разделила всеобщего восторга, когда эта недалеко-видная ящерица прямо над нашими головами начала закладывать крутые виражи: сначала высоко взлетает, а затем падает камнем вниз, и когда до столкновения с нами остается небольшое расстояние, плавно уходит в сторону, а после де-

лает новый большой круг и повторяет все заново.

Его поведение меня до жути раздражает... Да он же может случайно если не убить, то точно покалечить нас!

Дошло до того, что в этот момент за стенами замка показался аэростат.

Все происходит стремительно — и словно бы замедленно. Зависнув в небе темной дымкой, дракон вильнул хвостом и задел летательный аппарат. Аэростат начал крениться и резко снижаться прямо на острые шпили башен.

Я вошла в подобие транса, загипнотизированная открывшейся перед глазами картиной. Зрелище до того увлекло и заморозило меня. Да так, что я буквально выпала из реальности. Если бы у прибывших ведьмочек были метлы, они бы точно спаслись... Но не думаю, что они взяли этот атрибут с собой...

Что же делать?

В голове крутилось только одно: как им помочь?

“Я хочу, чтобы посадка аэростата получилась твердой!” — мысленно пожелала я и пошатнувшись от охватившей меня слабости, упала на колени.

— Еще и неуклюжая! — раздается рядом от эльфийки. Сказано это было довольно неприязненным тоном. Но мне было все равно.

Пропуская мимо ушей колкости некоторых, наблюдаю как появившимся сильным порывом ветра аэростат сносит в сторону леса. И затем как он повисает на широких верхушках могучих дубов.

За прибывшими девушками тут же выдвигаются кареты. Прямо на наших глазах помогают всем пассажирам спуститься, а затем маленькими группами перевозят не на шутку перепуганных невест на место всеобщего сбора — на площадь.

Пока всеобщее внимание отвлеченно наблюдением за появившиеся процессией, я откупориваю один из бутылей, которые предусмотрительно взяла с собой, и, морщась от щипания, добротным слоем варева смазываю поврежденные колени. Все-таки, умудрилась их разбить.

Встаю и чувствую едкий тяжелый запах. Видимо, с концентрацией заживляющего зелья переборщила. Варевото сработало, основную функцию выполнило, вот только... Я задумалась, вспоминая что же такого загадала, когда его варила...

В это время вокруг меня образовался достаточный радиус — морща свои носы, конкурентки отошли от меня на почти-тельное расстояние, не забывая при этом выразить свое веское и резкое “фи”. Даже дракон куда-то подевался... Только что летал над нами, воображая эдакий, а теперь его и след простыл. Наворотил дел и смылся.

Воспользовавшись появлением большого пространства и

заминкой с новоприбывшими невестами, бережно положила сверток с котом в тень под дерево небольшой рощицы за фонтаном. А сама поспешила в густые заросли и достала из сумки еще один пузырек, мысленно молясь, чтобы он помог нейтрализовать резкий запах. Вроде удалось, даже учитывая то, что ничего не загадала наоборот. Повезло. Довольная собой, выпрямляюсь и собираюсь выходить из укрытия, как внезапно натыкаюсь на широкую мужскую грудь. Готова поспорить на что угодно, что только что никого рядом со мной не было.

Скольжу взглядом по белоснежной рубашке с расстегнутой верхней пуговицей. Тонкая ткань под накаченными мышцами вот-вот грозитесь порваться. Задираю голову и то-ну в пронзительно-черных глазах высокого парня с идеально уложенными назад темными волосами. Мир замер. Передо мной стоял он — невероятно красивый брюнет, воплощение девичьих грез, а мне было боязно даже пошевелиться, чтобы не спугнуть настолько прекрасное видение. Дар речи, кажется, пропал — слова застряли где-то в горле...

Так вот что такое любовь с первого взгляда?

Вдруг кто-то неловко толкнул меня в спину. Я бы обязательно упала, не поддержи меня сильные, уверенные руки восхитительного незнакомца.

— Рельд Прекрасный! — томно произносит толкнувшая меня девица. По голосу я узнаю драконицу. К рощице стаей голодных коршунов начинают подтягиваться и другие участ-

ницы. Жалею, что от меня больше не фонит за километр.

Стоп. Что? Меня придерживает за талию младший принц?

Соперницы кривятся, наблюдая как Рельд продолжает удерживать меня. Чувствую себя маленьким зверьком в руках мощного хищника. От избытка нахлынувших на меня чувств, мои щеки пылают, ноги дрожат... Сердце и вовсе настолько сильно трепещется в груди, что его гулкий стук отдается где-то в голове.

— Скажи, — вдруг хрипло произносит принц, наклоняясь к моему лицу. Мороз по коже от одного только звука его голоса. Рельд склоняется все ближе к моим губам, обдает горячим дыханием, ослепительно улыбается и продолжает: — Ты ведь веришь в любовь с первого взгляда?

Завороженно смотрю на него. Неужели он тоже почувствовал то же самое, что и я? Мы с ним слышим одну и ту же романтическую мелодию, ну не чудо ли? Хочу ему ответить “верю”, но по-прежнему не могу вымолвить ни слова. А как, если только что меня, несуразную ведьмочку, о любви спросил само совершенство? Поэтому просто, с безумной улыбкой до ушей, утвердительно киваю головой.

Рельд продолжает ослепительно улыбаться, а я, облизывая ставшие пересохшими губы, жду что моя мечта ответит дальше. Наверное, скажет, что нашел ту самую, истинную. И чтобы все остальные девушки живо расходились по домам...

Принц Рельд Прекрасный. Пурпурный дракон.

Вторая ипостась

Глава 12

Однако мои ожидание и реальность не совпадают. Рельд Прекрасный, запрокинув голову, попросту начинает громко смеяться. Даже несколько раз хрюкает в конце, чем быстро выводит меня из столь дивного видения, которое нарисовало мое богатое воображение. Причем, он продолжает бурлить меня своими черными глазами с вытянутыми рептильными зрачками... А где-то на дне его очей плещутся отблески розовато-фиолетового пламени.

Жуть какая-то потусторонняя. Еще и хрюкающая...

Мысленно сопоставляю его образ с диким кабаном — не похоже выходит. А вот если его вертикальный зрачок сделать горизонтальным — так вылитый козел получается... Прямо как у соседа Тихона козлик Грей.

Натуральный. Пририсовывать ничего не понадобится: даже рога в ипостаси дракона у принца имеются...

Я бы обязательно посмеялась, но обстановка не способствует этому. Мало того, что я со всех сторон окружена негативно настроенными по отношению ко мне девицами, так еще и есть подозрение, что его высочество применил на мне очарование драконов. Не могла же я почти влюбиться по

уши в первого встречного, пусть и прекрасного принца... Или могла?

— Я бы тоже поверил в любовь с первого взгляда, если бы встретил истинную, — наконец, отсмеявшись, говорит принц. — Хорошо было бы, если бы на ее лице не было такой грязи, как у тебя, — намекая на мое родимое пятно, окончательно добывает меня он и исчезает, один на один оставляя с ликующими соперницами.

Мой только что заигравший радужными красками мир разбивается вдребезги. Ноги подкашиваются. Еле успеваю схватиться за тонкий ствол березы. Иначе, точно бы рухнула.

— Не твоего поля ягода, — шипит мне в лицо драконица. Выпрямив спину, блондинка чинно удаляется к фонтану. Ее примеру следуют остальные смеющиеся надо мной участницы.

— Запомни, в таких, как ты не влюбляются! — оборачиваясь, напоследок жалит меня и эльфийка.

От обиды в глазах немного щипает. Стою и растерянно моргаю...

Но ведь и в таких, как этот напыщенный принц влюбляются только дурехи всякие. Вот и думаю, отношусь к подобным девицам или нет? Растеклась лужицей перед ним по садовой рощице рядом с его блестящими сапогами, как последняя идиотка...

Ну что ж, лучше сразу обухом по голове, чем позже. Толь-

ко что Рельд растоптал пробивающийся росток моих чувств, унизил при всех. Больно? — Да. А еще и гадко. Но, грустить не стану. Не дождется.

Да, и по большому счету рассудив, что, в принципе, ничего нового о себе не узнала, решила вернуться на место сбора соперниц. Рельд только что при других отверг меня, а значит дурацкое сияние с моих рук скоро снимут.

Ой, а ведь принцев двое.

Тогда придется задержаться. Надо бы еще со старшим познакомиться. Наверное, смогу уйти как только он тоже выразит свое негодование от моего внешнего вида.

Полная решимости, не забывая забрать кота, смело подхожу к появившимся на площади знакомым деревенским ведьмам. Их уже всех успели эвакуировать из аэростата и подвезти к остальным участницам.

Как только становлюсь рядом с ними, на мне скрещиваются недовольные взгляды. Понимаю, что не так, когда раздается вопль.

— Это все твоя вина! — обличительно ткнула в меня пальцем Виола. — Если бы не ты, наш аэростат не потерпел бы крушение.

Остальные ведьмы опасливо покосились в мою сторону. Подойти и что-то напрямую сказать мне не решаются. Это Виола среди них самая смелая. Никогда не боялась моей особенности — невезения.

— Всегда так, стоит ей покалечиться, и начинается... — рассматривая мой дырявый в области коленей сарафан, после некоторого молчания посетовала одна из знакомых деревенских. Припоминаю, что она проживает в деревне Мо-стовая.

А вот теперь точно обидно. Я им, можно сказать, жизнь спасла, а они продолжают вешать на меня свои неудачи. Удобно, между прочим иметь всегда крайнюю под рукой. Чуть что — это Хлоя сделала. А ведь это не я, а туповатый дракон их чуть всех не угробил!

Но был во всей этой несурразице и положительный момент: облившие меня потоком неприязни эльфийка и драконица недоуменно переглянулись друг с другом, и на всякий случай сделали несколько шагов назад.

Хоть колючие, но осторожные.

Отлично. Понимаю, что донимать меня своими едкостями больше не будут. По крайней мере, пока. Поостерегутся сейчас делать что-либо подобное.

— Девушки, за мной! — скомандовала какая-то пышнотелая женщина. Наверное, распорядительница отбора или попростому, сваха. — Посмотрим, на что вы способны, — добавила она зловеще, с каким-то предвкушением в голосе.

Ничего не понимаю, когда она достает из кармана часы и зачем-то начинает смотреть в них, как будто отмеряет время или что-то увидеть пытается. Чувствую как по спине пробегает холодок, судорожно сглатываю слюну.

И на что меня подписали?

“Хочу как можно быстрее уйти отсюда”, — задумалась я.

Вжух, и черные точки появились перед глазами...

Ой, я снова что-то пожелала?

— Простите, не расслышала как к вам можно обращаться, — догнала командиршу тощая шатенка и смелая, потому что в следующий миг она произнесла: — А сияние с наших рук снимать собираетесь?

На девушке вижу перчатки. Наверное, ее, как и меня бесит перспектива быть светильником. И как я тоже не догадалась скрыть раздражающее золотистое сияние таким образом? Еще и спала будто с включенным светом. Если бы зима была, а не жаркое лето, можно было бы накрыться одеялом и таким образом, хотя бы на время, избавиться от мешающего спать света. А так... Да. Пожалуй, перчатки — отличное решение. Кажется, я закинула в сумку садовые — для сбора трав...

Распорядительница смотрит на хрупкую шатенку сверху вниз, не иначе как на букашку, губы ее сведены в тонкую линию, ноздри раздуты, будто еще чуть-чуть и дым повалит из ее ушей, а лобная и теменная части на черепе подпрыгнут, словно крышка на закипающем чайнике...

Понимаю, что злится.

— Повторяю для одаренных, меня зовут леди Арнода

Тмутова, — и с издевкой добавляет: — забудете имя, можете называть меня: *"Моя великая госпожа"*. Я — распорядительница отбора! — оглядывая всех девушек, громко произносит она, а потом обращаясь к шатенке, снисходительно поясняет: — Сияние выжившим девушкам снимут позже, при выбывании.

— Выжившим? — нестройным рядом переспрашивают ведьмочки.

— Ну да. Знаете ли, с трупами легче, у них свечение как-то само собой проходит. Рассасывается, что ли.

В конце речи женщина лихо рассмеялась. Ни дать ни взять — в лучших злодейских традициях...

Леди Арнода Тмутова. Сваха.

Глава 13

— Я никуда не пойду! — кричит одна из девиц.

Ей вторит вторая, третья, четвертая...

— Я еще так молода, жить хочу! — начинает рыдать моя одноклассница Виола и тоже отступает.

Каюсь, и я хотела присоединиться к массовой истерии, однако мой наблюдательный взгляд нашел несоответствие: среди истерящих девиц не было ни одной драконицы или эльфийки. Вместо испуга на лицах последних рисуется ликование. Интересно, с чего бы это вдруг? Или они такие смелые и их ничем не проймешь (дракона же не испугались), или здесь кроется что-то еще.

Ответ не заставил себя долго ждать.

Наблюдаю как толпа редет. Как часы леди Арноды Тмуровой издают сигнал. Женщина его тут же отключает.

— Видите, леди Нельда, — обращается она к той самой шатенке в перчатках, которая задала вопрос про снятие сияния. — Только что, вы мне проспорили целых два торта. Я же говорила, что на первых минутах после объявления отбора открытым, отсеется более двухсот девушек. И все ведьмы. Так и вышло. Это рекорд...

Шатенка смеется и снимает перчатки. Ее руки не сияют. Видимо, перед нами одна из помощниц Арноды, временно притворившаяся участницей отбора. Да нас разыграли как

маленьких детишек. Все ведьмы из недавно прилетевшего аэростата, отправляются в обратный путь. Можно было никого не снимать с дерева. Только заморочились за зря с такими странными конкурсами...

И как всегда, наверное, меня обвинят в таком невезении. Когда их сначала чуть дракон не угробил, а потом еще и настолько подло изгнали с отбора.

— Будут вам торты! — смеется помощница свахи и спешит порадовать уже добежавших до ворот ведьм скорым возвращением домой.

Арнода обводит оставшихся хмурым взглядом и коротко объясняет:

— Запомните, во главе государства не сможет встать та, что как почует опасность, начинает визжать точно дикая макака, и петляя своей задницей, сверкать пятками. Какая же это королева? Нельда займется трусливыми коз... то есть, ланями: снимет с них сияние и отправит по домам.

Арнода позволила нам переварить информацию, а потом добавила:

— Как говорится, меньше народа — больше кислорода! Все, кто остался, шагом марш за мной!

— Отлично, все идет по плану, — довольно мурлычет проснувшийся Рафик, и спрыгивая с моих рук, теряется в толпе.

И куда это он? Наобещал с три короба и был таков...

Недоуменно ищу его глазами. Но отыскать кота, пусть и золотого, в такой давке никак не получается. Решаю как ни в чем не бывало продолжать двигаться дальше.

Наверное, меня отсеят на следующем этапе. По всей видимости, кот тоже это понял, поэтому пошел искать и договариваться о приглашении в замок с другой участницей. Вот так и верь после этого всяким найденышам пушистым. При первой же возможности исчезнут и заберут с собой все свои странные обещания.

Нас привели во внутренний двор замка в невероятный по размерам и красоте пышный сад.

Упоительный аромат цветов, казалось, радуя своим благоуханием, проникает в каждую клеточку тела. Птицы поют, бабочки перелетают с цветка на цветок, всевозможные деревья приветливо машут ветвями.

Арнода лишь стоит и внимательно наблюдает за каждой из нас. Наверное, мотает на ус кого можно еще выгнать. Ее взгляд останавливается на мне. Женщина хмурит брови...

Но появившиеся в саду слуги, на короткое время отвлекают ее внимание. Они принимаются забирать у девушек вещи. У кого-то, в отличие от меня, их было по несколько чемоданов, но, тем не менее, сумку мою и хомяка тоже попросили отдать. Прошлись с головы до ног каким-то специальным прибором, вытаращились, когда навели его на мою сумку. Ну да, а зачем мне несколько тяжелых чемоданов, если

можно упаковать целый дом и аксессуар не потяжелеет ни на грамм.

Молодой парень из прислуги недоуменно вертит в руках мою сумку и пытается понять как же туда столько вещей вместились. Делаю вывод, что он никогда еще не сталкивался с подобными артефактами. Надо будет, как вернусь домой, еще раз поинтересоваться у бабушки Эланы откуда у нее эта вещь. Явно не с этой планеты. Если снова не промолчит — обязательно узнаю.

— Леди, ваши вещи будут в комнате, говорит Джерад, судя по имени, указанному на его униформе. — И зверя тоже прошу отдать, — показывает он мне на экране кристалла, которым ранее прошелся вдоль моего тела, картинку хомяка. — Таковы правила для участия в следующем конкурсе.

Правила, так правила. Аккуратно достаю спящего крепким сном Хомыча (он всегда так делает после объедания) и отдаю его Джераду.

А в следующий миг происходит то, что хотела бы видеть меньше всего...

Глава 14

В саду появился Рельд Прекрасный. Собственной персоной!

Все такой же высокий, широкоплечий, уверенный в своей неотразимости... Послышался хор девичьих вздохов, один из которых, несмотря ни на что, принадлежит мне.

Мотнула головой в попытке освободиться от охватившего меня наваждения. Да я возненавидеть его должна после случившегося в рощице, а вместо этого украдкой вздыхаю?

Парень невероятно красив. Как бы мысленно не корила себя, но отвести своего взгляда от него не получается: аристократические черты лица, белоснежная кожа и миндалевидный разрез жгучих черных словно ночь глаз, расшитый драгоценными камнями камзол, белоснежная рубашка, уверенная походка...

— Ах, это младший принц, — точно также, как и я растеклась лужицей одна из участниц.

— Он — мой, — решила уже знакомая мне блондинка-драконица.

— Это мы еще посмотрим, Присхита, — не согласилась с ней эльфийка.

Ну и имечко. Не повезло...

— Все, кто прошел отбор, в большей или меньшей степе-

ни, подходите мне в качестве супруги. Истинная — тот идеал, который среди вас я стремлюсь найти. В преданиях она описана как смелая и отважная девушка, готовая на все, ради своего суженного. Именно такую супругу ищу, — раздался приятный обволакивающий голос. Нечто среднее между тенором и баритоном. Принц обвел нас взглядом своих черных очей, казалось, всматриваясь в лицо каждой. Но стоило ему свой жгучий взор остановить на мне, как он скривился, а затем продолжил рассматривать остальных. Кажется, даже улыбнулся золотоволосой драконице.

Нет, не кажется...

— Ха-ха-ха, — послышалось шуршание рядом. Из-под куста выглянула мордочка Рафа. Кот подмигнул мне: — Умора, а не принц. В книгах он прочитал, ну-ну... — хвост кота исчезает в пышной растительности и куст возвращается в спокойное состояние.

Хм, что за странные игры ведет кот? Я думала, что и след его простыл, а оказывается что он на известном только ему стреме — ведет свое пушистое наблюдение из густой растительности.

Рельд Прекрасный на полном серьезе продолжает свою пламенную речь:

— Одно из самых потрясающих качеств королевы — быть готовой ко всему в любую минуту: в случае нападения противника успеть собрать своих детей и вместе с ними спря-

таться. Но если она окажется медлительной, то время будет упущено.

“Это какой безумец вздумает воевать с драконами?” — непонимающе вылупилась на Рельда Прекрасного я.

Еще мне было не ясно почему вышел только один принц. Верчу головой, пытаюсь отыскать кота, чтобы узнать у него эту информацию. Мало ли, если он жил в замке, то ему могут быть известны подобные нюансы. Я думала, что по прибытии нас разделят на партию участниц отбора для младшего и старшего принца, дадут отдохнуть и лишь только потом начнут отсеивать, а вместо этого становлюсь свидетельницей какого-то произвола.

Младший принц тем временем продолжает:

— Итак, прямо сейчас, по свистку, все девушки разбегутся в стороны, и первые двадцать претенденток, которых я поймаю, отправятся домой, остальные — на бал.

Хм. Конкурсы, где один противоречит другому. Сначала резвость и осторожность многих, — в их числе моих односельчан воспринимается в штыки и называется трусостью, а теперь быстротой. То есть, будущая королева должна знать когда стоит газовать, а когда, напротив, тормозить? А все из-за книг, которые перечитал его высочество.

Или, может быть, он только что придумал новое испытание? На ходу, так сказать...

Сомнение по этому поводу закралось из-за слов прислуги. Ведь они четко дали понять, что вещи девушкам отнесут в

комнаты. А теперь выясняется, что часть из нас отсеют... Так зачем, спрашивается, комнаты выделять, чемоданы с сумками разносить и фамильяров отбирать? Поворачиваюсь к леди Арноде, чтобы спросить об этом, но на лице распорядительницы читается недоумение, досада и растерянность. Понимаю, что она также, как и я, ничего не понимает, но идти против слов его высочества не решается.

Делаю вывод, что младший принц все же без согласования с распорядительницей или кем ни было еще, сочиняет конкурсы.

— Ваши вещи предварительно разнесли по комнатам, чтобы в случае прохождения испытания вы отправились прихорашиваться к балу. Однако в случае проигрыша вам будет позволено привести себя в порядок и сразу же выдвинуться в обратный путь, — рассказывает дальше принц.

Как это мило с его стороны, и проясняет некоторые вопросы.

— Вещи не остались при вас, чтобы вы самостоятельно, без разных дополнений, хитрости или помощников прошли испытание!

Хм, занятно...

Рельд — красавчик, ради которого поучаствовать в безу-

мии любая рада. Но я, пожалуй, воздержусь. Или, может быть, попробовать продержаться, чтобы посмотреть еще и на старшего принца? Если так задуматься, то первый конкурс был от распорядительницы гарема, ой, то есть отбора, второй прямо сейчас от Прекрасного, а третий, по логике, должен быть от старшего принца, Рафаэля Улыбчивого.

Ну и прозвищами снабдили обоих высочеств. И ни одного из них умным или мудрым не назвали. Стоит задуматься почему...

— Ах, да. Чуть не забыл, — после некоторого молчания добавляет принц. — Девушка, которую мне не удастся отыскать через час после отлова претенденток на выбывание, получит по сто дополнительных баллов и столько же золотых.

Ваше высочество, да вы шутник! Наши руки же светятся. Как такое и не найти? Да вы же даже не дали мне воспользоваться моими садовыми перчатками, чтобы спрятать светящуюся оплошность! Вещи-то наши забрали.

Куст в двух шагах от меня сотрясается от хохота Рафика. Вот, даже кот понимает всю нелепость ситуации.

Раздается звук свистка и отчего-то Рельд несется прямоком на меня. Выбрал, наверное, среди других участниц по пятну на щеке.

То есть, принцип отсева мне теперь предельно ясен: по внешности.

Бегите, дурнушки, бегите!

Решив для себя, что золотишко мне, все же, не помешает,

я устремляюсь вглубь густой растительности, но Рельд Прекрасный и не думает от меня отставать.

Глава 15

Не сдаюсь, все-таки, сто золотых на кону, припускаю быстрее и начинаю петлять между другими участницами быстрым зайцем или зайкой. Как посмотреть... Королевой мне не стать, но попробовать озолотиться все же стоит. Стараюсь бежать рядом с другими девушками, чтобы, в случае чего, принц переключился на более медлительных, а я успела спрятаться. Однако понимаю, что он нацелен именно на меня. Другие мишени его, почему-то, не интересуют.

А еще о медлительности дурно отзывался, тоже мне, — красиво в уши заливал!

Минуя нескольких девушек, которых принц мог с легкостью поймать — стоит только руку протянуть, на всех парах он продолжает мчаться именно за мной.

“Может быть, стоит сдаться и домой поехать?” — на мгновение задумываюсь я, а потом вспоминаю то, как совсем недавно он унизил меня. Это, как нельзя кстати, подстегивает, дает мне дополнительных сил.

Рельд рычит и бросается вперед. Ускоряется.

“Хочу, чтобы его высочество поймал меня!” — с застывшим на мгновение сердцем подумала я, и сквозь головокружение и черные точки перед глазами начала наблюдать забавную картину: когда до меня Рельду Прекрасному оставал-

ся всего один шаг, перед ним появился золотой кот. Принц споткнулся об него, и с недоуменным выражением на лице, несколько раз взмахнув руками, полетел аки орел горный, однако лицом вниз — в только что политую клумбу, заваливая одну из участниц.

— Минус одна! — выкрикиваю я и резвой козочкой или ланью, если верить словам свахи, устремляюсь дальше.

Оторвалась.

Добежав до водопада, начала вертеть головой, в поисках укрытия.

— Пы-сы! — раздается откуда-то слева. Осмотревшись, я заметила куст с огромными оранжевыми цветами, а рядом с ним росли алые маки с большими голубыми глазами.

Стоп. Что? Какими еще глазами?

Сначала я подумала, что от быстрого забега и нехватки кислорода, у меня помутился рассудок. А потом присмотрелась повнимательнее.

— Пы-сы! — раздалось из маков, подсказывая, что там и правда кто-то притаился.

Осторожно раздвинув соцветия, я чуть было не выругалась вслух: прижавшись к траве, на меня тарашился Раф.

Ага, значит за мной бежал мой спаситель.

— Тс-с-с-с! — приложив лапу к своему рту, проговорил он. — Быстро развернись направо и нырни в куст с красно-бардовыми цветами.

Не знаю почему, но я послушалась его. Стоило мне сде-

лать это, как к водопаду выбежали другие участницы и, оглядев поляну, на которой я находилась, спрятались в пещере под струями воды. Как опрометчиво и глупо, ведь сияние их рук виднелось сквозь воду.

В небе отчего-то один за другим вспыхивали какие-то странные красноватые залпы. Я уже насчитала семь. Любопытно, что же это такое?

Совсем рядом, вместе с треском ломаемых кустов, раздались невнятные ругательства.

— Наверное, мяу-мяу-мяу, тьфу блин, его высочество напоролся на куст роз, — весело фыркнул кот, а потом серьезнее добавил: — Ну что, не передумала сдаваться в лапы младшенького драконьего принца? В смысле, не сейчас, а вообще! Уже семь участниц пойманы из двадцати. Слышала залпы?

В ответ я кивнула. Так вот что означали те сигналы в небе.

— Не передумала. Можно попробовать пройти испытания, раз здесь неплохо платят. Если меня в течение часа не найдут — сто золотых мои, — мечтательно проговорила я и затихла, а руки рефлексивно спрятала за спину, чтобы дополнительно приглушить их сияние, потому что к водопаду вышел Рельд. Его камзол был местами испачкан и порван, лицо, как и открытые участки кожи, украшала грязь из клумбы.

— Плохи дела, я упустил значительную деталь: у драконов отменный нюх... — задумчиво проговорил кот.

Что? Принц снабжен супер-обонянием, у избранниц руки сияют, выдавая местонахождение каждой, и он при этом рассказывает про сто золотых? У-у-у-у, скряга ящеровидная!

Между тем, злой, помятый, в драной одежде Рельд несколько раз крутанулся вокруг своей оси, решая куда стоит идти дальше. Повезло еще, что в первую очередь он двинулся в сторону водопада.

— Кажется, запах цветов нашего с тобой кустика его сбил, — радуется кот.

— Что делать будем? — любопытствовала я у него, после того как вражеская фигура Прекрасного скрылась за широкими струями воды.

— Да вот, думаю, — обреченно выдохнул он. — Либо перебежками от него драпать, либо обмажем тебя этим растением, чтобы приглушить запах ведьмечины. А потом заляжешь на дно. Здесь река неподалеку, а на ее берегу небольшая пещерка имеется. Думаю, ты туда точно пролезешь.

То, что предложил кот — гениально. Принюхиваюсь к бордовым цветам, а ведь и впрямь они излучают тяжелый дурманивший аромат. Да это же рудента!

— В какой стороне пещерка? — спрашиваю я, начиная собирать цветы.

По дороге к логову мы с котом нарвали много этих необходимых для маскировки ингредиентов.

— Тьфу, — выплевывает он мне часть из них под ноги. — Чтоб я еще когда-нибудь брал в рот эту дрянь? Давай,

натирайся, да поживее. Только на не смываемость потом не жалуйся.

Я старательно, с несвойственным мне усердием натираю лицо и тело. Достается также и моей одежде. Цветы сочатся похожей на кровь жидкостью. И запах от них стоит до тошноты одуряющий: терпкий, приторно медовый, невероятно сильный. Понравилось, что благодаря соку, сияние моих рук значительно уменьшилось.

В небе слышится еще восемь залпов.

— Значит, осталось еще пять девушек на выбывание, — задумчиво говорит Рафик, ведя в уме статистику. И откуда только взялось настолько умное животное? Прямо, кот ученый.

— А потом Рельд Прекрасный продолжит искать и остальных, чтобы лишить их возможности заработать. Жадюга, — посетовала я, продолжая маскировать свой запах.

“Эх, продержаться бы подольше, золотишко получить”, — подумала я и похолодела от того, что чуть было слово *“хочу”* не вплела в свою мысль. Нужно быть осторожной в своих желаниях, особенно когда они исполняются наоборот.

Соцветие куста руденты

Глава 16

— И кто из нас двоих более упитанный? Давай так, я по миллиметру выдвигаюсь наружу, а ты в это время движешься к моей голове. В самом конце тебе нужно будет как-то протиснуться вперед, к макушке, и дать мне вырваться наружу.

Пыхтим, делаем. Вот только треск рвущейся ткани моей одежды не сулит ничего хорошего. Но лучше ходить живой голышом, чем и вовсе не выжить.

Наконец, с котом на голове (в последний миг Рафик успел вцепиться в меня) удалось не только в речку бултыхнуться, так как еще и ногой зацепиться за торчащую на берегу корягу.

Больно ударившись боком о поваленное дерево, я застонала и начала подтягиваться, чтобы выбраться из бурлящих вод.

— Мы спасены! Спасены! — радуется Рафик, прыгая от радости как безумный вокруг голой меня. Хорошо еще, что я была вся в красном соке, который окутывал мое тело в жанре ню — стыдно, конечно, но не настолько, как если бы и во все оказалась без ничего. И хорошо, что все мое окружение здесь — всего лишь кот. Только странно он как-то смотрит на меня. Все время облизывается. Ладно, как-нибудь переживу позор...

Как только пришли в себя, Раф начинает просвещать меня в том, что следует делать дальше:

— Иди теперь не сворачивая все время прямо, выйдешь к центральной аллее, а оттуда — рукой подать до входа в замок. Пусть тебя отведут в комнату, приведешь себя в порядок. А я чуть позже появлюсь, чтобы не вызывать подозрений. Пусть думают, что ты прошла испытание самостоятельно, а не благодаря мне.

Вот это наглость...

С другой стороны, благодарить его все же стоит. Пусть многое не так гладко прошло, как хотелось бы, но подножку принцу кот сделал отменную. Испытание преодолено.

Вот только, пройти-то его прошла, но какой ценой: сижу в красноватой слизи от пахучих цветков, ведь сок руденты так просто не смыть; мой сарафан пал в неравном бою с острыми камнями; на руках и ногах красуются ссадины.

На ходу смастерила себе новый наряд из огромных листьев трилистника: красных, зеленых и голубых. Весьма мило и креативно получилось, если закрыть глаза на аляповатость моего нательного боевого раскраса.

Прикрыла как следует все свои выступающие, и не очень, тылы, справилась, — думаю, что теперь точно можно отправляться на поиски выделенной мне комнаты и забирать свои

по праву золотые монеты.

Вот только что из этого выйдет, если появлюсь в таком виде?

"Как же хочется побыстрее попасть в комнату".

Вжух.

Ой. Ну вот, загадала желание напрямую... Значит, увы и ах, быстро не получится.

Глава 17

Подхожу к массивным золотым дверям и демонстрирую свои руки.

— Ребята, я — одна из невест. Так уж вышло, играли с принцем в прятки и он меня не нашел...

Если швейцары опешили, то уж точно виду никакого не подали, что перед ними появилась нечисть болотная. Не по статусу им удивляться. Помню, ведьмы обсуждали как-то на досуге, что королевским швейцарам и говорить-то не положено. Ребята с ничего не выражающими лицами посторонились, и пропустили меня внутрь. По доносящейся музыке я сориентировалась где найти хоть кого-нибудь, чтобы спросить где же моя комната.

Иду по широченному коридору, рассматриваю причудливую лепнину потолков и высокие мраморные колонны. Все-таки, что ни говори, а драконьи властители умеют жить с роскошным размахом. Почему-то на пути никто не попадается. Эх, привести бы себя в мало-мальски божеский вид, прежде, чем идти требовать награду у принца...

Иду, оставляю на белоснежном мраморном полу кровавые следы ступней, ведь моя обувь точно также, как и сара-

фан потерялась в бурлящих водах реки.

Продвигаюсь относительно спокойно.

Рано радуюсь.

— Кто такая? — кричит здоровенный детина под два метра ростом.

И откуда взялся? Только что не было никого.

Детина был вооружен до зубов — из ножен не преминул достать длинный широкий меч.

Ой, мамочки. Он же глазом не успеет моргнуть, как перерубит меня пополам. От неожиданности мой голос пропал, и я решила справиться жестами: без резких движений начала вытягивать свои руки вперед, чтобы стражник, наконец, обратил на их сияние внимание, и понял что перед ним одна из участниц отбора.

То ли мои с кровавыми разводами руки вызвали у стражника трепет, то ли то, что белое сияние под красноватым слюем превратилось в розовое, не знаю, но мужчина пошатнулся, выронил меч и с несвойственным его габаритам воплем на высоких нотах убежал прочь.

— А-а-а-а-а! *Чурвыльва**! Спасения нет!

Пожав плечами, я двинулась дальше.

Почти дошла до маячивших впереди слуг, как из-за поворота на меня резко вырулило несколько вооруженных до зубов воинов. Да что такое, дадут мне сегодня найти комнату,

чтобы отдохнуть и привести себя в порядок или нет?

— Окружить чурвыльву и обезвредить! — скомандовал бородатый бугай, наставляя на меня копьё. Его примеру последовали и остальные.

И эти обзываются. Ну, выгляжу я, конечно не лучшим образом, но зачем же обезвреживать?

Я оказываюсь в самой настоящей ловушке — даже уклониться не могу. Не получается... В душе стремительной волной вскипает злость на дурацкие испытания для избранных и на этих жутковатых вооруженных мужланов, что решили освободить мир от моего присутствия. Неужели меня ждет нелепая смерть? А как же моя бабуля, я же обещала ей вернуться с отбора.

— Хочу, чтобы у вас получилось проткнуть мое тело! — от души желаю я.

— А-а-а-а! Говорящая чурвыльва! — кричит один из воинов и заваливается в обморок.

С удовлетворением отмечаю как копьё оставшихся в строю детей вместо моего тела вонзаются в ближайшую ко мне колонну. И я, пользуясь их замешательством, проскальзываю мимо, набираю скорость и на всех парах влетаю в приоткрытую створку двери, ведущей в...

Бальный зал?

Все невесты наряженные, тщательно накрашенные, обмахиваются веерами... И я, красотень такая, что от восторга все визжат и штабелями падают, не останавливаясь, продолжаю лететь вперед. Пол довольно скользкий и ухватиться не за что.

Проскользив большое расстояние, на полном ходу вписываюсь во что-то твердокаменное. Это же надо было так опростоволоситься и заявиться на бал в таком виде?

Стражники влетают в зал за мной.

— Немедленно отпустите его высочество Рельда Прекрасного!

Мой мозг пребывает в ступоре, словно замедленно он начинает фиксировать новые детали: чьи-то руки на моей талии, миндалевидный разрез его черных словно ночь глаз, расшитый драгоценными камнями камзол. Таю в объятиях и люблюсь принцем ровно до того момента, пока в его взгляде не проскальзывает узнавание и на выразительных четко очерченных губах не появляется злая ухмылка. После этого все навеянное принцем очарование как рукой снимает.

— Отсеять! — глухо рычит он, резко отталкивает меня в сторону, да с такой силой, что я сдавленно пискнула и камнем полетела в одну из участниц. Девушка успела отбежать и я, потеряв равновесие растянулась на полу. Хорошо еще, что самодельный наряд удержался на мне: листья трилистника, которыми я обвязалась отменные, крепкие.

Что? Принц выкрикнул слово “отсеять”? Это быстро при-

вело меня в чувства. Словно получила порцию холодной воды из ушата или волшебный пинок.

То есть как? Вы меня бросили на произвол реки, решили не искать после окончания второго испытания? Отдыхаете, танцуете как ни в чем не бывало, а я должна уходить?

— Ваше высочество, по оглашенному ранее условию вы задолжали мне сто золотых монет! — поднимаясь на ноги, уверенно заявляю я. Мой голос даже не дрожит в этот момент.

Да, надо будет — вытрясу из этого заносчивого ящера все, что мое по праву! Если уходить из отбора, то с музыкой.

Чурвильва — в легендах Этеры упоминается как приходящее из разлома порождение тьмы. С помощью смертоносных сияющих щупалец с присосками питается силой драконов. Для одоления особи требуется одновременно с нескольких сторон проткнуть тело монстра.*

Как видит Чурвильву нейросеть :-)

Глава 18

Принц замирает, сглатывает. Да так, что скулы на лице шевелятся: ходуном ходят. На мгновение даже проявляется чешуя. Его глаза становятся злыми, холодными, как сталь. Непроницаемыми. Воздух и вовсе дрожит от великой мощи. С неким моральным удовлетворением отмечаю, хотя никогда не была злыдней, что на идеальной белоснежной рубашке Рельда Прекрасного проступили красные пятна от соприкосновения со мной.

Испачкала.

Стражники о

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.